

УДК 336.71

***РОЛЬ БАНКОВ В АВТОМАТИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ НАЛОГОВОЙ
ИНФОРМАЦИЕЙ***

ТРИФОНОВА Ю. Е.

Магистрант,

ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

Аннотация

Рассматриваются вопросы становления и развития процесса международного автоматического обмена налоговой информацией, роль банков в данном процессе. Также выделены некоторые недостатки моделей информационного обмена и анализ готовности банков в России к автоматическому обмену налоговой информацией.

Ключевые слова: банки, ОЭСР, международный обмен налоговой информацией, автоматический обмен

***THE ROLE OF BANKS IN THE AUTOMATIC EXCHANGE OF TAX
INFORMATION***

TRIFONOVA Y. E.

graduate student,

Federal State Education Institution of Higher Professional Education Siberian

Federal University,

Krasnoyarsk, Russia

Annotation

The article is dedicated to the issue of formation and development of the process of international automatic exchange of tax information, the role of banks in this process. It will also be told about some shortcoming of exchange information`s models and analysis of how ready banks are for exchange information process.

Key words: banks, OECD, international tax exchange information, automatic exchange

Вопросы, связанные с международным обменом налоговой информацией, в свете недавнего присоединения России к инициативе ОЭСР по борьбе с трансграничными схемами уклонения от налогов, все чаще становятся причиной обсуждений и споров мирового сообщества. В связи с этим актуальным становятся проблемы оценки последствий за несоблюдение налогового и валютного законодательства, которые ожидают налоговых резидентов.[1] Несмотря на повышенный интерес к этому вопросу и приближение сроков начала обмена для России[4][8], анализ степени готовности банков и представление о том, как изменилась их роль в связи с появлением автоматического обмена налоговой информацией, в целом практически не рассматривается.

Разумеется, понимание важности существования механизмов обмена налоговой информацией для обеспечения финансовой и социально-экономической устойчивости государств существовали довольно давно. Тем не менее, само представление участников мирового финансового рынка о границах банковской тайны, роли финансовых организаций и пределах вмешательства других государств в данную сферу было несколько другим и начало меняться лишь недавно. К примеру, еще несколько лет назад никто бы даже не подумал заявить, что банки должны исполнять роль трансграничных налоговых посредников или о том, что такая роль вообще существует. Сейчас, можно смело говорить, что восприятие банковской и налоговой сферы прошли серьезный путь от представлений об их полной конфиденциальности к предоставлению ограниченной информации по запросам государств и наконец, до стремления создать автоматическую систему обмена информацией между всеми государствами мира.

Наибольший вклад в решение этих проблем внесла Организация экономического сотрудничества и развития, которая разработала и предложила

ряд инструментов создающих юридическую основу для информационного взаимодействия между странами в налоговой сфере. Все началось с текста Модельной конвенции в отношении налогов на доходы и капитал разработанного ОЭСР, статья 26, которой и по сей день регулируются вопросы обмена информацией.[5] Именно она впервые ввела такой вид обмена информацией, как обмен информацией «по запросу». Эта процедура, однако, носила формальный и адресный характер, поскольку предъявляла к государствам достаточно высокие требования: учитывая банковскую тайну, защищающую, как сам банк, так и его клиентов, чтобы получить желаемую информацию, необходимо было точно знать, какая именно информация нужна, а также иметь не просто подозрения, а весомые доказательства того, что имеет место налоговое правонарушение. Другими словами, это означало проверку только в отношении наиболее «интересных» персоналий и лишь при наличии достаточных оснований для запроса информации. Банкам это позволяло скрывать подавляющую часть информации о своих клиентах, а также ограничивать интерес налоговых к имеющейся у них информации. Важно также иметь в виду, что это Модельное Соглашение, касалось лишь информации о налогообложении дохода и прибыли. Обмен информацией по иным налогам, таким как налоги, на имущество, НДС и акцизы, предусмотрен не был, что соответственно существенно ограничивало объем данных, который требовалось предоставлять банком и его полезность для налоговой службы. При этом, данная Модельная конвенция не предусматривала ни спонтанный обмен налоговой информацией, ни тем более автоматический. Последний впервые был, упомянут в "Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам" заключенной в Страсбурге 25 января 1988 года[2]. И хотя Конвенция не содержит детального описания механизмов обмена налоговой информацией, именно она впервые рассматривала возможность различных способов обмена информацией между государствами, ратифицировавшими Конвенцию. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на возможность автоматического обмена информацией предусмотренной статьёй 6 данной

Конвенции, он был возможен лишь посредством заключений дополнительных соглашений между компетентными органами. Иными словами это подразумевало не многосторонний обмен информацией в прямом смысле этого слова, а лишь основание для создания сети двусторонних договоров. Это означает, что при ратификации многосторонней версии соглашения сторона должна указать, в отношениях с какими государствами она желает применять его положения, а это в свою очередь как можно легко догадаться существенно ограничивает полезность данного обмена. Для банков и разглашаемой ими информации, впрочем, это меняло разве что объем передаваемой ими информации, да и то не слишком.

Ни поменяла многого и следующая попытка создания более детализированного инструмента для обмена налоговой информацией. Модельное Соглашение «Об обмене информацией в налоговой сфере»[9] конечно, было посвящено исключительно процедуре обмена информацией и более подходило для применения к офшорам, в отличие от ранних версий, поскольку напрямую касалось информации о владении офшорами и офшорными трастами, а также банковской информации. Однако оно сохранило недостатки предыдущих моделей практически в полном объеме и соответственно принесло не много.

Ситуация начала меняться в 2008 году. Как уже было отмечено выше, немаловажным ограничением в получении информации многие годы служила банковская тайна, которая выступала для клиентов банков и самих банков своего рода щитом и позволяла отвечать отказом на запросы информации от налоговых органов других государств, объясняя это защитой своих клиентов. Не смотря на то что ситуация с этой проблемой даже на данный момент остаётся актуальной и требующей решения. Тем не менее, можно сказать, что именно в 2008 году были сделаны первые серьезные шаги для ее решения. Необходимость создания проработанной системы международного обмена информацией было спровоцировано скандалом в связи с разоблачением деятельности швейцарского банка «UBS» по пособничеству в уклонении

американскими налоговыми резидентами от уплаты налогов в США. Махинации швейцарского банка, расследование службы доходов США и дальнейшие судебные разбирательства привели к появлению одного из переломных механизмов по обмену налоговой информацией и борьбы с уклонением от уплаты налогов – Закону «О налогообложении иностранных счетов» (FATCA)[8]. Целью данного закона стало увеличение налоговых поступлений за счет получения необходимой информации об американских налогоплательщиках, которые потенциально могут уклоняться от уплаты налогов в США с помощью зарубежных банковских счетов и/или инвестиций. При этом новизна механизма заключалась в способе и регулировании получения такого рода информации. До появления «Закона о налогообложении иностранных счетов» Служба внутренних доходов США получала налоговую информацию вне своей юрисдикции посредством двусторонних договоров и иных соглашений с иностранными государствами, при этом гарантировать получение информации можно было далеко не всегда. Введение Закона же позволило Службе внутренних доходов США не только получать информацию о счетах, владельцами которых являются налоговые резиденты США, но и создать рычаг давления для успешной работы механизма. Несогласие сотрудничать со Службой внутренних доходов США, согласно Закону, означает взыскание иностранными банками налога равного 30% от любого «транзитного платежа» осуществляемого данной организацией в пользу «неповинующегося владельца счета» или в пользу иностранного банка, который не исполняет требования данного Закона, что является существенным последствием нарушения требований Закона. Тем не менее, несмотря на полезность нового механизма, как можно догадаться, он имел свои недостатки. Принятие Закона «О налогообложении иностранных счетов» вызвало огромную волну критики со стороны иностранных государств и частного сектора, поскольку привело к возникновению значительных противоречий между требованиями установленными Законом США и собственным законодательством других государств. Другими словами банки могли быть

подвергнуты установленным Законом санкциям только лишь потому, что они соблюдали законодательство государства своего местонахождения. Чтобы устранить подобные проблемы Казначейство США выработало несколько моделей, на базе которых государства могут заключать с США межправительственные соглашения, определив порядок исполнения на их территории положений данного Закона так, чтобы это не противоречило их национальному законодательству. По сути, данные соглашения являются договорами об обмене информацией на основе уже существующих соглашений об избежании двойного налогообложения или соглашений об обмене информацией между государством резидента банка и США. В свою очередь, США обязуются не взимать упомянутый ранее налог в размере 30%. На сегодняшний день разработано два основных вида подобного рода соглашений: Модель 1 и Модель 2.

В дальнейшем, несмотря на изначальную критику проекта все больше государств присоединилось к переговорам с США, доказав значимость нововведений модели. Тем не менее, стоит отметить, что FATCA предполагает своего рода игру в одни ворота, т.е. выгоду получает лишь одна сторона взаимоотношений. По этой причине, в попытках сделать обмен налоговой информацией выгодным и наиболее удобным для всех государств, ОЭСР подхватило инициативу, разработав на основе Модели 1 Межправительственного соглашения к Закону «О налогообложении иностранных счетов» Общий Стандарт Отчетности[12]. Именно он внес основные изменения в поведение банков относительно обмена налоговой информацией. В отличие от обмена информацией "по запросу" автоматический обмен информацией обязал банки передавать информацию на постоянной основе с привязкой к определенному сроку. Более того, за непредставление данных российским банкам грозят миллионные штрафы, и даже возможность запрета работать на территории Евросоюза. Учитывая столь серьезные санкции за нарушение договоренностей и тот факт, что банки должны начать обмен данными уже весной 2018 г. напрашивается вполне закономерный вопрос -

готовы ли они к этому? Ответ будет - скорее всего, нет. И основной проблемой тут будет даже не до смешного маленькие сроки на реализацию проекта, а тот факт, что на данный момент у банков нет даже инструкций о том, как оформлять документы, поскольку нет утвержденных форм отчетности. Более того, как передавать эти документы и как интегрировать работу с этой информацией в существующие системы и систему ФНС они тоже не знают, ведь в большинстве случаев разъяснения появляются уже после того как появляются утвержденные формы отчетов. Актуальной остаётся и проблема определения резидентства клиентов банков. Ведь для того, чтобы запустить обмен информацией о зарубежных и отечественных налоговых резидентах в ЕС российские банки должны для начала установить налоговое резидентство новых и действующих клиентов, а это весьма долгий процесс. Не будем забывать и о необходимости получения согласия от клиентов на передачу данного рода сведений, ведь банки не могут просто так разглашать сведения о клиентах, даже если это происходит в рамках автоматического обмена информацией. Как можно догадаться это так же займёт немало времени.

Таким образом, на этом фоне, уверенность ФНС о том, что банкам не стоит беспокоиться и необходимые процедуры будут реализованы в нужное время, выглядит несколько радужнее, чем есть на самом деле. В действительности, куда более вероятным кажется начало обмена хотя бы в начале 2019 года. К этому времени уже должна закончиться основная работа по определению резидентства клиентов банков, а также процедура получения согласий на передачу информации. Высока вероятность и того, что к этому времени ФНС сможет провести несколько совместных тестов передачи данных вместе с банками, что создаст представление о том, как должна работать данная система. Разумеется, на отладку уйдёт немало времени, однако это в любом случае видится более жизнеспособным вариантом начала автоматического обмена информацией.

Библиографический список:

1. "Автоматический обмен налоговой информацией (CRS) 2018 - как происходит, какая информация передаётся, какая установлена ответственность?" [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: https://zakon.ru/blog/2018/1/20/avtomaticheskij_obmen_nalogovoj_informaciej_crs_2018_-_kak_proishodit_kakaya_informaciya_peredaetsya (Дата обращения 20.04.2018)
2. "Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам" (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988, с изм. и доп. от 27.05.2010)[электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186124/ (Дата обращения 20.04.2018)
3. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/about-automatic-exchange/> (Дата обращения 20.04.2018)
4. "Россия присоединилась к международному обмену налоговой информацией" [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://tass.ru/ekonomika/4854332> (Дата обращения 20.04.2018)
5. Модельная конвенция ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал (с изм. и доп. от 12.12.2017) [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: http://taxpravo.ru/international/zakonodatelstvo/statya-90421-modelnaya_konventsija_oesr_v_otnoshenii_nalogov_na_dohodyi_i_kapital (Дата обращения 20.04.2018)
6. Федеральный закон от 04.11.2014 "325-ФЗ "О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам"[электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://base.garant.ru/70781530/> (Дата обращения 20.04.2018)
7. "ФНС готовится к международному обмену информацией. Кто в зоне риска?" [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.bfm.ru/news/374945> (Дата обращения 20.04.2018)

8. IRS: Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-utl/froug.pdf> (Дата обращения 20.04.2018)

9. Model agreement on exchange of information in tax matters (Model TIEA) [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/2082215.pdf> (Дата обращения: 20.04.2018)

10. Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information, опубликовано на официальном сайте Организации экономического сотрудничества и развития [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf> (Дата обращения 20.04.2018)

11. Multilateral Competent Authority Agreement on Exchange of Country-by-Country Reports, опубликовано на официальном сайте Организации экономического сотрудничества и развития [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/about-automatic-exchange/cbc-mcaa.pdf> (Дата обращения: 20.04.2018)

12. Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters [электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.oecd.org/tax/standard-for-automatic-exchange-of-financial-account-information-for-tax-matters-9789264216525-en.htm> (Дата обращения: 20.04.2018)